

СОДЕРЖАНИЕ

ФРЕКЕН МОД
СТАЛКИВАЕТСЯ С ЖИЛИЩНЫМИ
ТРУДНОСТЯМИ 9

ФРЕКЕН МОД ПУТЕШЕСТВУЕТ..... 53

ФРЕКЕН МОД
В ПОИСКАХ РОЖДЕСТВЕНСКОГО
УМИРОТВОРЕНИЯ..... 85

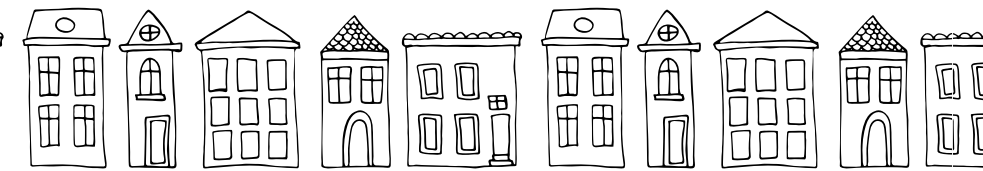
ТАИНСТВЕННОЕ УБИЙСТВО
АНТИКВАРА..... 113

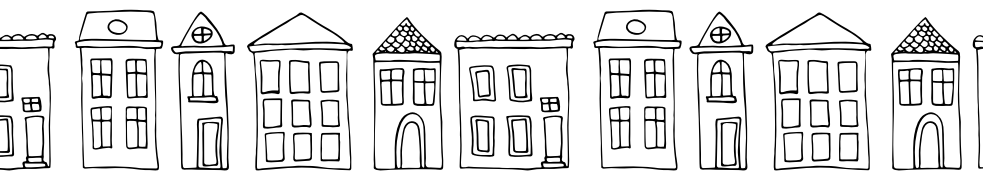
ФРЕКЕН МОД ПЕРЕД ЛИЦОМ
ТРУДНОРАЗРЕШИМОЙ
ПРОБЛЕМЫ 141

ФРЕКЕН МОД
СТАЛКИВАЕТСЯ
С ЖИЛИЦНЫМИ
ТРУДНОСТЯМИ

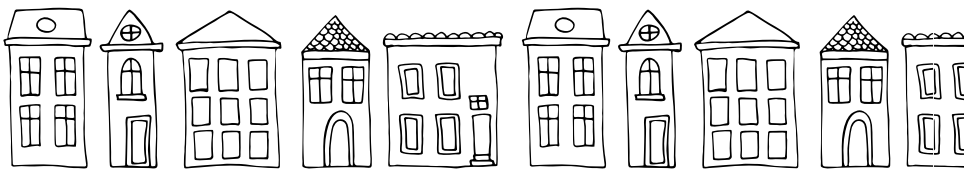

Внезапная трель дверного звонка прорезала тишину. Мод неподвижно сидела в кресле, не делая и малейшей попытки встать. Она знала, что звонок вскоре раздастся снова. А потом — снова. И снова. За последние несколько недель она привыкла.

Причиной этому послужила совершенно особенная жилищная ситуация Мод.

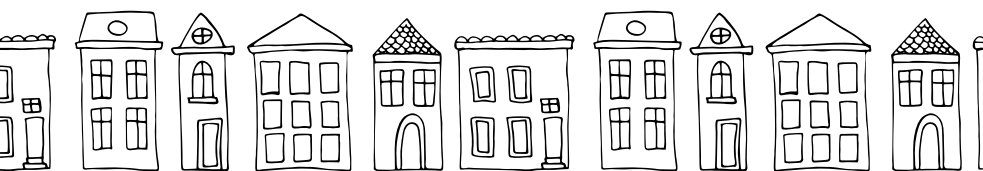
Квартира — единственное, что семейство Мод смогло сохранить после того, как отец скоростижно скончался от инфаркта. Отцу с успехом удавалось держать лицо перед своим окружением, но после его смерти выяснилось, что он пребывал на грани банкротства. Семейные юристы утрясли все сложные вопросы, после чего денег у семейства не осталось вовсе. Единственное, что оставалось у них ценного, — доходный дом в районе Вазастан.

После продажи дома адвокаты семейства заключили соглашение с новым владельцем. Если коротко, то суть его сводилась к тому, что вдова и две ее дочери могли продолжать жить в своей квартире без всякой платы. Им вменялась лишь оплата счетов за электричество, воду и отопление. Такое соглашение стало возможным благодаря тому, что дом был продан по весьма привлекательной для покупателя цене. В конце договора был параграф следующего содержания:

«До тех пор, пока кто-то из членов семьи использует квартиру для собственного проживания, никакая плата не должна взиматься». Несколькими строчками ниже раскрывалось понятие «член семьи»: таковыми считались лишь вдова покойного и ее дочери. С тех пор, как договор был подписан, миновало уже семьдесят лет, и тогда, конечно, никто не мог себе представить, что одна из дочерей останется в живых.

Само собой, когда много лет спустя недвижимость переоформляли как жилищный кооператив, возник спор о правильности толкования старого договора купли-продажи.

После ожесточенных баталий в суде Мод смогла отстоять свои права и сохранила за собой привилегию проживать в квартире бесплатно. Правление жилкооператива скрипело зубами, но поделаться они ничего не могли. Но им все же удалось одержать небольшую победу над Мод, обязав ее ежемесячно выплачивать небольшую сумму на содержание общедомового имущества.

Когда не стало отца, Мод было восемнадцать. Тогда в один миг перевернулась вся ее жизнь. Мод пришлось взвалить на свои плечи заботу об утратившей волю к жизни матери и о психически больной сестре Шарлотте. Мать умерла через два года после отца. Все вновь изменилось, когда тридцать лет спустя не стало Шарлотты. Лишь тогда Мод впервые получила возможность жить собственной жизнью. Это произошло сорок лет назад.

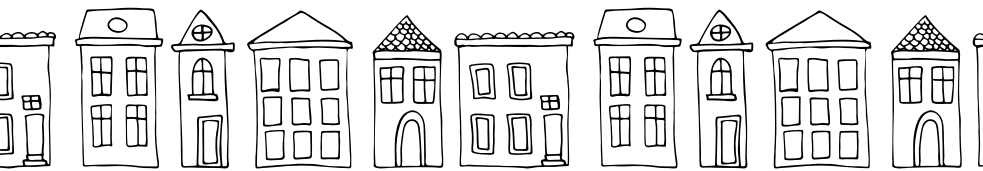
С тех пор Мод успела посмотреть почти весь мир, и стала весьма опытной путешественницей. И жила, и путешествовала Мод в одиночку, как сама того хотела. Свобода, никакого нытья и никаких проблем. Ведь все, что она прежде видела, были как раз пробле-

мы и нытье. Однако теперь Мод оказалась перед лицом одной из самых больших проблем в своей жизни, и пока что не видела путей ее разрешения.

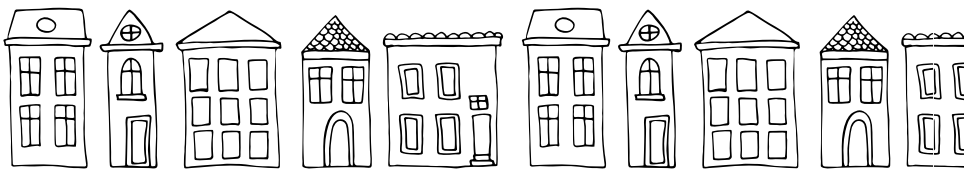
Мод осознала, что пытается найти себе оправдание. С широко раскрытыми глазами она шагнула прямо в ловушку. И несмотря на то, что тонкий внутренний голосок пытался ее предостеречь, она никогда и представить бы не смогла, как далеко все это пойдет! А начиналось все вполне невинно.

Весной в их доме поселилась настоящая знаменитость. Это была женщина по имени Ясмин Шиммерхоф, слегка за сорок. Известность она приобрела благодаря известности своих родителей. Будучи единственным ребенком двоих самых выдающихся людей в Швеции, она рано ощутила горечь жизни с родителями, целиком и полностью занятыми собственной карьерой. У них обоих не было или было крайне мало времени на дочь. Она росла вначале под присмотром нянюшек, а впоследствии — в школах-интернатах. Отец ее был успешным финансистом, а мать — всемирно известной оперной певицей. Она по-

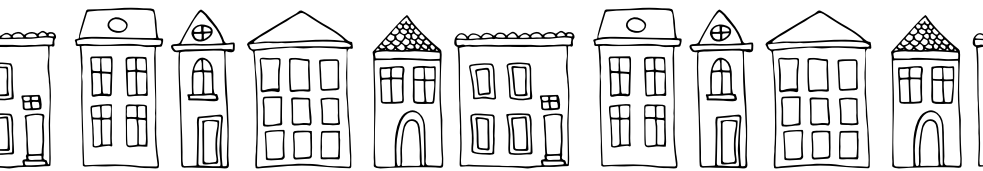
стоянно колесила по миру, и редко появлялась дома, рядом с мужем и дочерью. Несколько лет назад она погибла в автокатастрофе в предместье Нью-Йорка. Никто не знал, как это произошло: когда автомобиль врезался в бетонную опору виадука, певица находилась в салоне одна. Газеты пестрели снимками убитого горем вдовца, только вот дочурки Ясмин нигде не было видно. Репортеры вечерних газет, основательно покопавшись в этом деле, выяснили, что та находилась в частной клинике, куда попала из-за отравления и тяжелой формы зависимости от различных веществ. Под веществами подразумевались легальные и нелегальные наркотики, а также алкоголь. Состояние Ясмин было настолько нестабильным, что она даже не смогла присутствовать на похоронах матери. Фактором, который способствовал развитию зависимости, стал завершившийся за полгода до названных событий бракоразводный процесс с супругом номер два. Оба брака Ясмин были бездетны. На передовицах газет репортеры с упоением расписывали злключения известного семейства. Интерес прессы к этой теме вспыхнул

вновь, когда папа — Йэн Шиммерхоф — пол-года спустя связал себя узами брака с женщиной на сорок лет моложе себя. На снимках, сделанных папарацци во время венчания пары в Швейцарии, где они в данный момент проживали, отчетливо видно, что невеста находилась на последних сроках беременности. Всего через какой-то месяц Ясмин обзавелась единокровной сестрицей на сорок лет младше себя. Газетные заголовки запестрели спекуляциями на тему автокатастрофы, в которой погибла Мария Шиммерхоф. Действительно ли это был несчастный случай, или певица покончила с собой?

В последующие два года о Ясмин Шиммерхоф ничего не было слышно. По слухам, она занялась написанием мемуаров. Потом из печати вышла книга о ее жизни. Она стала бестселлером — всем было любопытно узнать, что же на самом деле происходило за шикарным фасадом огромной виллы в Эргрюте. Тот факт, что язык произведения оказался убогим, персонажи — плоскими, а само повествование — неуклюжим, промелькнул в некоторых рецензиях, однако публике, оче-

видно, до всего этого дела не было. В книге было несколько в самом деле пикантных моментов, где Ясмин поливала помоями своих родителей, в основном отца. Из текста явно следовало, что тот осыпал дочь деньгами, но ни любви, ни внимания от своего отца Ясмин не получала. Без всяких церемоний Ясмин описывала многочисленные интрижки своего отца, и как мать в пику ему тоже ходила налево. Мемуары разлетались как горячие пирожки.

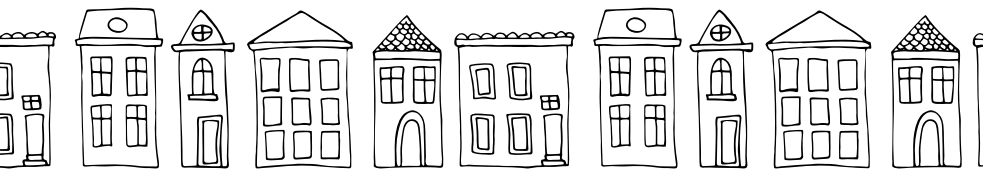
В следующем году Ясмин приобрела квартиру в центре Гётеборга. Квартира располагалась в районе Вазастан, как раз в том доме, где жила Мод. Во всем доме лишь одна эта квартира находилась на цокольном этаже. Там имелся собственный вход, а окна выходили на обе стороны — и на улицу, и на задний двор. С разрешения правления жилищного кооператива, предыдущий владелец квартиры пристроил к ней небольшую застекленную лоджию, которая выходила в сад. Этот человек владел IT-предприятием и, по слухам, сделал из пришедшей в упадок недвижимости жилые высочайшего класса. Когда он женился

и пара стала ждать пополнения, то квартира была продана Ясмин Шиммерхоф, а сам бывший владелец с женой переехали в шикарную виллу на побережье. Ясмин, помимо прочего, привлекала площадь квартиры — сто сорок квадратных метров. После успешного завершения своего книжного проекта Ясмин желала начать новую карьеру. Она собралась стать художницей. Несколько стен в квартире были снесены, чтобы получилась настоящая студия. Ясмин планировала создавать грандиозные произведения, для которых требовалось пространство. Заинтересованные читатели могли следить за ходом строительных работ в блоге Ясмин, который для ясности так и назывался — «Я — Ясмин».

Всю весну Ясмин посвятила работе над своими произведениями. В блоге она писала:

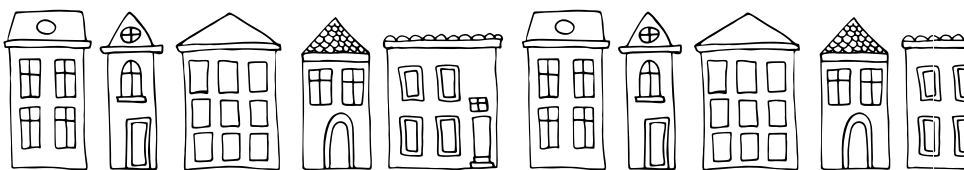
«Я презираю патриархальность и неравенство. Пока я росла, я постоянно подвергалась угнетению, и знаю, насколько это ужасно. Теперь всех угнетателей я желаю щелкнуть по носу и заявить им — «катитесь ко всем чертям!»»

В октябре в Галлери Хелль состоится моя выставка. Приходите посмотреть на мои новые работы! Прямо сейчас я заканчиваю вещь под названием «ФАЛЛОС, ОН ВИСИТ». Это будет удар по яйцам каждой свиньи мужского пола!»

Все это Мод выяснила за последние недели, прочитав в сети массу различных статей. Блог Ясмин, кстати, оказался не менее информативным. Там можно было посмотреть на фото некоторых ее работ. Полотна были большого формата, краска на них лежала широкими плотными мазками. На красочный слой Ясмин наклеивала кусочки фотографий, ткани, нотную бумагу, тампоны (Мод не сумела разглядеть, были они использованы, или нет), маленькие фрагменты кости и прочий неидентифицируемый хлам. Словом «хлам» можно было исчерпывающе охарактеризовать мнение Мод об искусстве Ясмин. Названия произведений были «Нет названия I», «Нет названия II», «Нет названия III» и так далее.

Все так называемые скульптуры были созданы по одному шаблону. У каждой на-

личествовал бетонный пьедестал, в который Ясмин, пока не затвердел бетон, успела напихать всякой ерунды. Там были скульптуры из старых выхлопных систем, из бейсбольных бит, бракованных хоккейных клюшек, клюшек для гольфа, конусообразных предметов с подписями «боеголовка» или «атомная бомба» по сторонам и — последними в очереди, но отнюдь не по значению — следовали колоссальных размеров черные резиновые дилдо. Разумеется, они назывались «Фаллос 1», «Фаллос 2», «Фаллос 3» — продолжать, предположительно, можно было до бесконечности.

«Должно быть, это она для простоты», — подумала Мод.

Каждое утро Мод посвящала часок поиску информации о всяких интересных людях и событиях, сидя за своим маленьким ноутбуком. Но когда в дом въехала сия удивительная персона, Мод не побеспокоилась о том, чтобы выяснить хоть какие-то факты о ее жизни. В то время Мод всю готовилась к первому в жизни посещению спа-центра. А после вполне удавшегося визита в спа Мод отбыла